

ТЕОРИИ И ПРАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Развитие личности в социальном пространстве

Павел Тюрин

«ИНИЦИАЛЫ» – ОПЫТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ

Аннотация. Рассматривается феномен инициалов в качестве игровой формы телесного и духовного представления человека. В качестве первого структурного звена самосознания В. С. Мухина рассматривает имя как социальный знак, кристалл личности, имеющий индивидуальное значение. Внешняя информация не в состоянии выразить неповторимое своеобразие другого человека, дать знание его «инаковости». Любое наше описание будет соответствовать громадному количеству людей. Отсюда становится очевидным значение имен в представлении людей. Со времен тотемизма имя в человеческом языке способно выразить неповторимость личности. С родовых культур имена перекликаются с психологическими практиками построения человеком своей идентичности. В представленной своеобразной вербально-психологической игре инициалы могут образовывать сочетания, создающие связанное семантическое целое, чтобы в нем нашли отражение индивидуальные особенности человека.

Ключевые слова: игра; самосознание; имя; инициалы; социальный знак; представление человека; рефлексия на себя и на других; самопрезентация.

Abstract. The phenomenon of initials as a playful form of bodily and spiritual representation of a person is considered. As the first structural link of self-consciousness, V. S. Mukhina considers the name as a social sign, a crystal of personality having an individual meaning. External information is not able to express the unique uniqueness of another person, to give knowledge of his "otherness". Any of our descriptions will correspond to a huge number of people. From here, the meaning of names

in the representation of people becomes obvious. Since the time of totemism, a name in human language has expressed the uniqueness of a person. From ancestral cultures, names echo the psychological practices of building a person's identity. In the presented kind of verbal-psychological game, initials can form combinations that create a coherent semantic whole so that individual human characteristics are reflected in it.

Keywords: game; self-consciousness; name; initials; social sign; human representation; reflection on self and others; self-presentation.

Город, который меня воспитал,
не отозвался на прежнее имя.
Имя, шагающее по пятам
за именами смешными моими.

Сколько их было всего у меня,
кликер собачьих, кошачьих и птичьих?
Я отрекался от них и менял,
словно на треснувших стенах таблички.

Дмитрий Тишинков

Введение

Интерпретации («расшифровки») личных инициалов – зачастую увлекательное занятие, перекликающееся с психологическими практиками построения человеком своей идентичности и напоминающее психологическую игру, развивающую творческое воображение, гибкость мышления, способность к свободному ассоциированию и импровизации, сопоставлению в одном образе трудно совместимых качеств [1–5]. В этой своеобразной вербально-психологической игре предлагается подобрать к буквам своих инициалов такие слова, чтобы их соседство образовывало связанное семантическое целое и чтобы в нем нашли отражение особенности человека: как он себя представляет, кем хотел бы стать в будущем и т.п.

Сочетание имени
и идентичности

Практика таких «расшифровок» показывает, что, когда мы подбираем к двум буквам слова, часто возникают совершенно неожиданные образы и сочетания, в которых при всем желании трудно усмотреть какой-либо смысл. Вместо этого следует избегать как случайных сочетаний и плохо связанных друг с другом слов – «пустых», «непонятных», так и банальных. Необходимо стремиться к тому, чтобы возникали сочетания, содержащие яркий образ, аллегорию, символ, даже не существующий в природе объект.

Опыт самоосознания
и представления
человека

Эти опыты интерпретации инициалов предполагают два этапа: предварительный и основной, – а для дизайнеров предусмотрена также стадия визуализации предложенных расшифровок.

1-й этап

К каким-либо двум буквам, рассматривая их как аббревиатуру некоего словосочетания, подобрать несколько «расшифровок». Например:

АА

– абориген Австралии, адъютант адмирала, алгебраический анализ, Аллах акбар!, американская агрессия, анафема атеисту, алчность афериста, апелляция адвоката, ампула артиста, астраханский арбуз...;

АЯ

– Адамово яблоко, альтернатива язычеству, атмосферное явление, алкоголь – яд, атомное ядро, английская яхта, ароматная ягода, архаичный язык, аффективная ярость, абсолютно ясно!

Очевидно, что и для любой другой пары букв можно подобрать большое количество содержательно связанных друг с другом сочетаний слов (хотя не для всех букв в равной степени).

Варианты значений
инициалов

Для подтверждения того, что для любого двухбуквенного сочетания имеется значительное число вариантов их интерпретаций, можно привести примерный перечень подобных расшифровок. Например:

1. **АА** – Аплодисменты артисту.
2. **АБ** – Адвокат бандита.
3. **АВ** – Американская виза.
4. **АГ** – А где?
5. **АД** – Античная драма.
6. **АЕ** – Амнистию еретикам!
7. **АЁ** – Алкогольный ёрш.
8. **АЖ** – Арабский жеребец.
9. **АЗ** – Аттестат зрелости.
10. **АИ** – Абсурдная идея.
11. **АЙ** – Английский йогурт.
12. **АК** – Абстрактная картина.
13. **АЛ** – Азбука любви.
14. **АМ** – Альма матер.
15. **АН** – Абсолютный ноль.
16. **АО** – Акционерное общество.
17. **АП** – Армейский патруль.
18. **АР** – Арийская раса.
19. **АС** – Адская смесь.
20. **АТ** – Ангельское терпение.
21. **АУ** – Антиутопия.

22. **АФ** – Алмазный фонд.
23. **АХ** – Академический хор.
24. **АЦ** – Авторская цитата.
25. **АЧ** – Ассоциированный член.
26. **АШ** – Антикварный шкаф.
27. **АЩ** – Аппетитные щи.
28. **АЭ** – Археологическая экспедиция.
29. **АЮ** – Атеистический юмор.
30. **АЯ** – Атомное ядро.

Этот этап можно считать проверкой индивидуальной способности подбирать словосочетания для произвольно взятых двух букв*.

2-й этап

Имя – как максимальное напряжение осмысленного бытия вообще – есть также и основание, сила, цель, творчество и подвиг также и всей жизни... Имя – стихия разумного общения живых существ в свете смысла и умной гармонии, откровение таинственных ликов и светлое познание живых энергий бытия.

А. Ф. Лосев, «Философия имени»

Две тематические оси
в интерпретации
инициалов

В интерпретации инициалов встречаются две тематические оси: с одной стороны, это существующие представления человека о себе, с другой – интерпретация значений буквенных знаков как символов стоящих за ними слов, которые характеризуют человека и должны быть объединены его творческим усилием. Это могут быть: существительные, глаголы, прилагательные, наречия. Например, для буквы **П** – *пароход, пират, победа, предатель; пить, петь, плакать; пустой, полный, прекрасный* и др.; на букву **Т** – *талант, техника, труд; трогать; тайный, теплый, тяжелый* и т.д.

Затем попытаться для букв своих инициалов назвать несколько вариантов взаимосвязи слов, чтобы в них содержалось осмысленное словосочетание.

* Способность давать необычные определения хорошо знакомым предметам, так же как и умение выражать мысль с помощью множества слов, связана с креативностью, поскольку, как отмечает А. И. Савенков, она сходна со способностью выражать свои идеи средствами разных образных систем, переводить их на другие языки [6, с. 187].

Имя – плоть духовной
сущности

П. Флоренский писал, что признать имя пустым призраком и условной кличкой психологически совершенно невозможно*. То или другое имя – это лицо, личность того или другого типического склада. Не только сказочному герою, но и действительно человеку его имя не то предвещает, не то приносит его характер, его душевные и телесные черты в его судьбу. Небезразличие к именам большинства сколько-нибудь вдумчивых людей, хотя и по причинам, ими смутно сознаваемым и прикрытым внешними соображениями о благозвучии или поверхностными ассоциациями... – это безразличие уже есть свидетельство какой-то полусознанной интуиции о значимости имени в судьбе человека, поскольку «*имя – это тончайшая плоть, посредством которой объявляется духовная сущность*» [7, с. 182]**.

* Это справедливо даже в тех случаях, когда оно ему, может быть, не очень нравится, и тогда он замещает его разного рода вариациями-трансформациями, например: *Георгий* – Жора, Гоша, Гера, Юра; *Ольга* – Лёля, Ляля, Аля (не считая ласкательных/уменьшительных и универсальных – котик, зайка, мышка, рыбка, слоник и т.п.). Можно заметить, что, как считал А. Ф. Лосев, дело заключается не в том, правильно или неправильно дано имя, но в том, что оно нуждается в интеллигентной интерпретации, чтобы установить, что несет за собой [8, с. 820].

** В Талмуде, например, сообщается, что Адам в раю давал имена животным, *прозревая их сущность* («их духовный корень»). Существует также легенда, что в этом процессе именованья Бог наделил сердце Адама пониманием сути вещей и Говорил с ним так, что первая буква каждого вопроса указывала на имя животного [9, с. 120]. В церковной среде особый смысл придается переименованию при уходе в монашество, когда человек, получая каноническое имя как символ обновления, порывал со своим прошлым и «умирал для мира» – монах становился иным человеком, отдавая всего себя аскетическим подвигам и молитвам.

В некоторых католических и протестантских странах сохранилась традиция при рождении давать ребенку два имени для разных периодов его жизни – до конфирмации используется одно, после – другое.

В Японии художник, переходя от одного мастера к другому, добавлял к своей подписи на картинах имя учителя (например, на гравюрах Хокусая можно видеть множество личных печатей). До сих пор в Китае «молочное» имя ребенка заменяют на постоянное, когда он вступает в период возмужания, чтобы он мог полноценно включиться в культуру общества. Функция «взрослого имени» – это способствовать проявлению истинной сути человека, реализации того, кем он должен быть, чтобы стать открытым для жизни.

Личное имя человека иногда рассматривается как псевдосоматическое продолжение его тела – часть его самого и его абсолютная собственность. В различных культурах считалось, что человек должен иметь, по крайней мере, два имени, одно из которых употребляется в повседневной жизни, другое – тайное и священное, используемое в ритуале [10].

Можно отметить, что значение, которое придается имени, объясняет сменяющуюся на них моду, когда в разные периоды жизни общества заметно повышается появление тех или иных «значимых» имен – были периоды в российской истории нового времени, когда в фаворитах были Владлены, Роберты, Артуры, Ангелы, Карины...

«Коаны инициалов»

Процесс интерпретаций личных инициалов придает поиску дополнительный психологический импульс, усиливая мотивацию к созданию новых, зачастую неочевидных возможностей личности. Нередко возникают образы, которые иначе как «кентаврами» не назовешь, поскольку в них совмещаются, казалось бы, несовместимые свойства. Нужно постараться отнестись к этим словам так, будто они представляют коан*, в котором ключ к пониманию жизни, указывающий на возможные перспективы человека – как положительные, так и отрицательные. Личный **«коан инициалов»** необходимо расшифровать так, чтобы в созданном словосочетании отражались личностные особенности человека, даже, может быть, увидеть подобие призыва. Это могут быть расшифровки, относящиеся к различным событиям и этапам персональной истории человека.

Инициалы должны *инициировать* стремление человека к пониманию смысла даже не имени, а собственной личности; они как «узелки на память» – завязаны специально для тебя, чтобы напоминали о необходимости «вспомнить» настоящее именование себя. Отвлекаясь от всеобщих значений имени, проникая за его оболочку, человек может понять, что оно для него значит – не для всех (Павлов, Михайлов, Марий...), а для него лично**.

Развитие
самосознания

«Незаинтересованному» человеку имя обычно мало что говорит (в том числе для самого носителя имени – *«Что в имени тебе моем? Оно умрет, как шум печальный / Волны, плеснувшей в берег дальний... Твоей душе не даст оно / Воспоминаний чистых, нежных»*).

Значение имени
зачастую
недооценивается

Как правило, имя воспринимается лишь как знак присутствия данного существа в мире, являясь, по сути, его этикеткой, или даже завесой, скрывающей его особый смысл, подобно, например, тому, как изображение квадрата с двумя диагоналями лишь для «посвященных» может нести значение – это «X2» (рис. 1), так же как усмотрение подобия свастики во втором изображении затрудняет увидеть число 69 (рис. 2).

* Коан – короткое напутствие, повествование, загадка, вопрос, которые часто алогичны; его смысл нередко оказывается более доступен интуитивному пониманию и достижению просветления. Как поэтически высказалась поэтесса Ксения Некрасова: *«Предмета суть / Есть совершенство мозга...»*.

** Не случайно О. Э. Мандельштам заметил: *«часто пишется – казнь, а читается правильно – песнь»*.

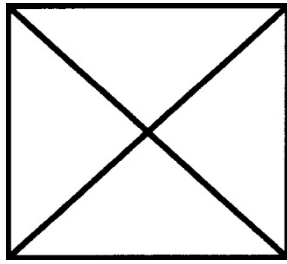

Рис. 1. «В квадрате»

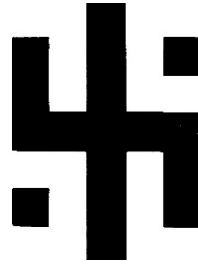

Рис. 2. «Свастика»

Имя – символ и знак
личности

Если для многих людей личное имя – это случайное и почти «пустое» буквенное образование, то для «посвященных» оно может нести особый смысл, иметь связь с тайным именовани-ем, обращенным к тому существу в нем, что знает подлинную природу человека, подтверждая немнимость его бытия*.

Расшифрованные инициалы становятся для самого чело-века его знаком, *символом*, который, по словам А. Ф. Лосева, есть воплощенность эйдоса** не обязательно в реальном мире, а в инобытии, в апофатических (невыговариваемых) возмож-ностях смысла, так как «символизм и апофатизм суть едино». Имя – это не только неубывающая энергия, но это и энергия в потенции; оно ждет, чтобы разрешиться от груза наполня-ющих его энергий, пребывая, однако, в основе своей внутри predeterminedного ему смыслового круга [8, с. 698–700, 833]. Таким образом, расшифровка инициалов, как поиск ответа на вопрос: «**О чем мне говорят мои инициалы?**» – становится средством стимулирования мысли и обнаружения нераскрытых качеств человека. Множество значений одного слова в присут-ствии другого разворачиваются ему навстречу одним из его значений, и затем оба слова, корреспондируя друг с другом, со-здают новые значения и смыслы, так или иначе соотносимые с человеком, их создавшим***.

Имя – личный
документ человека

Конфуций, например, говорил, что человек, утративший значение своего имени, не вполне свободен. Не имеющий име-ни или получивший взамен номер или кличку, не знающий его или забывший теряет ориентацию в социальном пространстве,

* Такое имя как бы извлекается из тайного мира, из несуществова-ния, из чистого бытия [10].

** «Эйдос есть смысловое изваяние сущности», которое, вступая в иное, проявляется в виде разных степеней сущего [8, с. 707, 735].

*** Завершая свой труд «Философия имени», А. Ф. Лосев писал: «имя же есть предмет понимания, и даже не предмет, а самое орудие понимания, и потому оно есть не восприятие, но мышление, не ощу-щение, но чувство, не внешнее созерцание, но внутренняя самоуглуб-ленность и духовное средоточие» [8, с. 845].

не отличим от других, ими никак не идентифицируется, и потому ему трудно установить с ними контакт*. Имя – это личный документ человека, который он предъявляет окружающим. Любое качество человека – особенность, свойство, поступок неизбежно встраивается в общий образ личности и в конечном счете идентифицируется с его именем, становясь опознавательным знаком.

Значение имени
для человека
и окружающих

Имя призвано напоминать другим о данном человеке и, соответственно, о его особенностях и отличиях; то есть имя становится отличительной чертой личности не только для других, но и для самого человека. В «Философии имени» А. Ф. Лосев писал: без имени человек – вечный узник самого себя, он по существу и принципиально антисоциален, необщителен, следовательно, также и не индивидуален, не-сущий, он есть чисто животный организм или умалишенный человек [8, с. 642]. Многие философы и психологи отмечали, что имя в некотором роде выступает в роли социальной памяти, фиксирующей опыт жизнедеятельности человека, оно как бы задает его носителю своеобразное пространство поступков, действий, и в нем есть существенная доля принудительности и императивности. В известной мере оно определяет судьбу – границы проявления индивидуальности [10; 12; 13].

В своей монографии В. С. Мухина указывает имя – первое из пяти структурных звеньев самосознания – как социальный знак, имеющий индивидуальное значение (следующими звеньями самосознания являются: притязание на признание, половая идентификация, психологическое время и психологическое пространство личности) [14].

Влияние имени
на жизнь

Расшифровывая свои инициалы, человек может найти в них образы, которые откроются, прозвучат для него как *пророчества*, в свернутом виде содержащие возможные сценарии его жизни. Те или иные интерпретации могут стать подсказками для осознания, кем он является, кем может стать или что его ожидает: «бывают странные сближения»**.

* В своей книге «Отчужденные: абсолют отчуждения» В. С. Мухина свой систематический анализ особенностей самосознания осужденных на пожизненное заключение начинает именно с рассмотрения утраты ими своего имени и приводит примеры их самоотчетов: «Я кто такой? Я *никто*. У меня даже имени нет!», «Я *безымянный*, поэтому я не человек», «Я тот, к кому никто не обращается по имени. Меня, стало быть, нет вовсе» [11, с. 530].

** В размышлениях А. С. Пушкина о написании поэмы «Граф Нулин» и «*странных сближениях*» содержится мысль, что без таких странных подсказок (возможно, сакральных) человек не обратил бы внимание на нечто для него исключительно важное.

Интерпретируя собственные инициалы, я из большого числа возникших оставил себе несколько, наиболее понравившихся и заинтересовавших меня:

Русская версия – ПТ

1. Психологический трансформатор.
2. Потерянный талисман.
3. Правды торжество.
4. Пустое тело.
5. Примитивный трус.
6. Последняя тайна.
7. Почти талант.
8. Пусть так!
9. Праздничная тоска.
10. Пирамида тайн (состоящая из множества «тайн»).

Варианты
интерпретаций
авторских инициалов

Среди удививших меня собственных «характеристик» и определений («Пустое тело», «Потерянный талисман», «Праздничная тоска») особенно насторожило, точнее, задело и огорчило – «Примитивный трус». Но, когда я задумался над такой нелестной характеристикой, мне все же вспомнились несколько реальных случаев и ее подтверждения, и ее же опровержения:

Один из них произошел со мной в Эйлате (Израиль), когда наблюдал, с каким восторгом, сменяющим первоначальное отчаяние, взлетали люди на аттракционной катапульте “Slingshot” («рогатка, взрывной бросок»), решившиеся испытать себя. Висящий на тросах между двух штанг высотой 50 метров «кокон» выстреливает вертикально вверх и за пару секунд оказывается на высоте 25-этажного дома. Затем с высоты около 70 метров падает отвесно вниз и, не достигнув нескольких метров до земли, закручиваясь вокруг своей оси, снова взмывает вверх, и так с затухающей амплитудой несколько раз подряд.

Запись «бортовой» видеокамеры фиксирует начальные моменты ужаса на лицах большинства людей, рискнувших сесть в капсулу, поэтому во мне боролись два чувства – желание попробовать (амбициозное из лермонтовского «Демона» – «Правды торжество») и животный страх («Примитивный трус»). Желание испытать захватывающую дух стремительную силу движения притягивало, но одновременно пугал и останавливал страх, который усиливался большим демонстрационным экраном с искаженными лицами рискнувших взлететь. И тогда же появилось протестное чувство: неужели мой страх станет барьером на пути

к возможности испытать необычные ощущения, будет удерживать меня, мешать, неужели не сумею побороть его, о чем позже буду жалеть и возможно даже стыдиться своей слабости! И я заставил себя взлететь – ощущения незабываемые, от которых на секунду чуть ли не теряешь сознание, хотя повторять подобное еще раз без крайней нужды не буду.

После подобного эксперимента над собой убеждаешься, что хотя прошлый опыт преодоления страха не слишком помогает в новых обстоятельствах, когда страх вдруг возникает в тебе, но если человек чего-то очень хочет, к чему-то стремится, то чем закончится эта внутренняя борьба, в конце концов, решает сила его желания и воля.

Инициалы могут влиять на представление человека

То, как человек расшифрует свои инициалы, примет ли их как ориентир, услышит ли в них созвучие своим мечтам, или испугается и смирится с прозвучавшими заклетьями («имя вещи наступает на саму вещь»), или отпрянет от них и развернется к радикально иным расшифровкам себя, задумается об иных ролях, способе и модусе жизни – это уже зависит от него самого, его характера и настойчивости в их воплощении. В человеке заложено много чего, но что же именно в нем получит развитие и начнет реализовываться, во многом зависит от того, как он о себе начнет думать.

Посредством видения мира, заданного новой семантикой его инициалов, ему предлагается рассмотреть условия, важные для самосозидания, попытаться увидеть или сконструировать важные для себя смыслы. Просматривая различные варианты полученных словосочетаний, «примеряя» их на себя, человека может задержать внимание на некоторых, и, возможно, они окажутся в чем-то созвучными его мыслям, резонирующими с его чувствами, воспоминаниями, как на полиграфе.

Инициалы – начальные признаки сущего

Инициалы – это лишь начальные признаки имплицитно сущего, должного и возможного в человеке, в их интерпретациях раскрывается, как писал А. Ф. Лосев, то имя вещи, которое принудительно окутывает ее своими умными энергиями, повелительно выявляет и настойчиво манифестирует ее скрытые и глубинные возможности [8, с. 839]. Расшифровки инициалов презентуют, кем и каким человек является в тот или иной жизненный период, в том числе в ранее неузнанном и незамеченном им качестве, кем может стать в перспективе. Рассматривая интерпретации личных инициалов в подобном ключе, эти «опыты», по-видимому, можно отнести к ряду психологических практик построения человеком своей идентичности.

Интерпретация

инициалов как средство
самопознания

Когда студентам психологического факультета, согласившимся участвовать в интерпретации своих инициалов, предлагается объяснить, почему они считают возможным так их истолковывать, то могут быть получены более или менее подробные ответы. Например:

Из отчета студентки – Ирина А. – ИА:

«Изящный Аксессуар – эта расшифровка показывает, что я люблю красивые и интересные вещи, одежду, ценю необычность во внешнем облике человека и сама стараюсь быть привлекательной. Люблю носить различные аксессуары вроде цепочек, браслетов и т.п. Это повышает настроение. Но, даже учитывая, что я не слишком демонстративная личность, все-таки мне нравится привлекать внимание к себе. Я знаю, что сама я совсем обыкновенна и ничего особенного во мне нет, наверное, поэтому мне хочется быть просто красивой принадлежностью кого-то, и я лучше всего чувствую себя, когда нахожусь рядом со значительным человеком, а он может гордиться, что у него такая эффектная спутница».

Заинтересованность
в самопрезентации

Практически все проявляют заинтересованность в анализе своих интерпретаций. Нередко такое обсуждение переходит в индивидуальную беседу о том, что могло вызвать в их памяти именно такие ассоциации и такие расшифровки инициалов, каким образом иллюстрирующие их жизненные случаи повлияли на дальнейшую судьбу человека, насколько подбор той или иной интерпретации обусловлен необходимостью подбирать их из двух буквенных линий и пр.

Жизнеописание
на основе инициалов

В некоторых случаях студентам предлагается написать собственную биографию, но не анкетного типа, а как собственное жизнеописание, в котором заголовками к главам повести о себе будут интерпретации их инициалов. В каждой озаглавленной части их автобиографии необходимо будет привести реальные случаи из своей жизни, подтверждающие заголовок*.

* В написании подобных биографий просматривается своеобразное проявление эвристического метода фокальных объектов, когда происходит максимальная активизация ассоциативных механизмов творческой деятельности, при котором генерирование идей осуществляется присоединением к фокальному (выделенному) объекту признаков случайных объектов, и дальнейшее развитие полученных сочетаний идет путем свободных ассоциаций [5; 8, с. 64]. В написании таких «автобиографий» «фокальным объектом» является история жизни автора, «случайными» признаками – интерпретации инициалов.

Игра как выход
за рамки типичного
поведения

Если ничто из жизненного опыта человека не корреспондирует с его интерпретациями, то, по крайней мере, пока это не вполне верная расшифровка инициалов* или ожидает от человека определенных действий, чтобы им соответствовать. Л. С. Выготский писал, что в игре человек может попытаться «сделать прыжок над уровнем своего обычного поведения», и потому не случайно студенты, согласившиеся на такой опыт, говорят, что подобная игра побуждает их к самоанализу, стимулирует стремление узнать о себе то, о чем, возможно, даже не смели подумать, увидеть себя в новом облике или роли [17, с. 74]. Это побуждает их просмотреть годы своей жизни не в хронологическом порядке, а с иного ракурса, отталкиваясь от созданных ими интерпретаций себя.

Интерпретация
инициалов как начало
саморефлексии

Иногда студенты отмечали, что бывает трудно придумать словосочетание, которое, как им кажется, вполне точно отражало бы особенности их личности. Кроме того, возникающие сочетания зачастую оказываются банальными или имеют весьма отдаленное отношение к подразумеваемым качествам. В других же случаях предложенные интерпретации были оригинальными и яркими эпитетами, иносказаниями, парадоксальными метафорами, за которыми автор подразумевает определенное психологическое содержание, что поддерживается описаниями случаев из собственной жизни.

Интерпретация
инициалов – развитие
воображения

Создание необычных образов требует определенных навыков образования метафор; эффективность генерирования оригинальных ассоциаций, способность отойти от обычных связок слов зависит от тезауруса индивида, а также от того, насколько возникшие словесные ассоциации, связывающие их в нетривиальный образ, затрагивают эмоциональную сферу, когда становится возможным выявление ранее не замеченных взаимоотношений и связей [18]. В. В. Давыдов писал, что акт творчества реализуется «такими взаимосвязанными способностями человека, как воображение, символическое замещение и мышление» [19, с. 130].

* Эти процедуры перекликаются с такими психотерапевтическими приемами, где человеку предлагается написать свою автобиографию, так или иначе отвечая на вопрос: «Кто я и что со мной в жизни было/случилось?» Например, в методике «Автобиография» (Василук Ф. Е., 1984) считается, что, создавая текст о себе, человек начинает лучше осознавать свое прошлое, увереннее относиться к жизни в целом, чувствовать себя «творцом собственной жизни» [15, с. 15–17]. В экспрессивной проективной методике «Психологическая автобиография» (Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю., 1998), созданной с целью изучения восприятия и оценок значимых эпизодов жизни человека, происходит осознание событий, придающих ему силу жить, и тех, которые мешали и приводили к депрессии и др. Итогом становится возвращение «ощущения неслучайности происшедшего с ним и возможности быть субъектом своей жизни в настоящем и будущем» [16].

Практика интерпретаций инициалов показывает, что наиболее интересными и эвристичными оказываются «сочетания несочетаемого» – парадоксальные, «невозможные», непривычные. В них всегда больше простора для воображения, поэтической фантазии, которые побуждают искать смысловую связь между избранными словами, и, как оказывается, найти ее не так уж трудно: какой-то узор осмысленности, при соответствующей установке можно увидеть практически в любом наборе слов*. Их странность, как загадка, интригует и побуждает человека во что бы то ни стало найти им или приписать («сочинить») какой-то приемлемый смысл; можно сказать, что в подобных случаях *провоцируется апелляция слов к смыслу*. Следствием этого является то, что бывает трудно безоговорочно отвергнуть некоторые словосочетания как бессмысленные высказывания, составленные из наугад выбранных слов**.

Интерпретации
инициалов – развитие
эмоций

С другой стороны, как показывают исследования, для понимания глубинного смысла текста необходима готовность противостоять давлению стереотипов восприятия и мышления, что требует от человека значительных творческих усилий [1, с. 415–416; 20, с. 16–17; 21]. Как писал еще А. Р. Лурия (1979), способность оценивать внутренний подтекст высказывания «представляет собой совершенно особую сторону психической деятельности, которая может совершенно не коррелировать со способностью к логическому мышлению», но в большей степени зависит от эмоциональной «тонкости» человека [22, с. 246–249].

* Однако, не следует поощрять продуцирование нарочито вычурных образов, имитирующих и подменяющих оригинальность; для этого часто достаточно попросить их автора, чтобы он обосновал, разъяснил их возможное значение – тому, кто лишь «оригинальничает» это обычно сделать не удастся.

** В известной мере такие словосочетания сопоставимы с некоторыми типами «прецедентных высказываний», в которых текст свертывается до отдельного слова или фразы, превращается в его символ – это такое «сгущение мысли», при котором смысл целого текста находит свое выражение в одном изречении, метафорах [12]. Они подобны афоризму, который завязывает «цепь мыслей» в узел и не нуждается в доказательствах и, как утверждает синолог В. В. Малявин, «отсылает не к другому суждению, а к смыслу, схороненному в нем самом... Он хранит в себе произрастание, самотрансформацию мысли, выявляющие границы понятий» [23, с. 10]. Не случайно этнографы отмечают, что в некоторых культурах наречение именем изначально имеет смысл загадывания и состоит в установлении магического тождества человека и его имени, становясь моментом возникновения индивидуальности [10].

Поскольку смысловой объем слова содержит в себе как «ближайшие», так и дальнейшие значения, включает в себя разные ассоциации и консоциации с другими словами, то, если такие вербальные конструкции грамматически правильно построены, они могут создавать иллюзию содержания в них некоего потаенного смысла.

Трудности
интерпретаций

Иногда спрашивают, почему в методике для расшифровок используются только две буквы (имя – фамилия), ведь для русского человека традиционно употребление полного именованного – имени, отчества и фамилии. Ответ может быть таким: две буквы подобны точкам в прямоугольной системе координат, они как два измерения в пространстве поиска соответствий, причем третье измерение создается личным усилием самого человека, силой его творческого воображения; в итоге за счет выхода в пространство новых значений букв-слов (заданных их положением на оси абсцисс и ординат), возникает новая смысловая реальность.

Некоторую трудность, осложняющую выполнение поставленной задачи, студенты видят в том, что необходимо соблюдать определенное расположение букв (имя – фамилия) и условие не переставлять их. Вместе с тем в этом ограничении есть и преимущества, поскольку это не только сужает пространство поиска, но и позволяет стандартизировать его для всех участников игры. Напоминается, что имя в инициалах не случайно стоит на первом месте, являясь принадлежностью данной личности, а фамилия – на втором, поскольку фамилия, хотя и связывает человека с его близкими (семьей, родом), но все-таки другими людьми и относится не только к нему.

Иногда высказывается мнение, что человек мог бы полнее и точнее описать себя, если бы у него была свобода выбора слов, что на буквы в «принадлежащих ему» инициалах в слове недостаточно слов, которыми он хотел бы охарактеризовать себя, и подходящих синонимов для искомого слова в языке нет. В то же время многие признают, что вовсе не уверены, какие именно черты их личности являются для них истинными, а какие случайными или мнимыми.

Выход из затруднения «нехватка слов» для адекватного представления видится в кажущемся легкомысленным допущении, что, возможно, в данной культурно-языковой среде ни на что другое, кроме того, что она может предоставить человеку с такими инициалами, рассчитывать не стоит*.

Перспективы
интерпретации
инициалов

Из такой трактовки следует, что если человек считает, что в данном языковом социуме для выполнения задания «Инициалы» его возможности ограничены, то он может попытаться «найти себя» в другом лингвистическом континууме,

* Если нет букв-слов, посредством которых человеку хотелось бы выразить себя, то, может быть, их нет по той же причине, почему «бодливой корове Бог рогов не дал». Кроме того, человек не должен исключать, что в его инициалах могут содержаться намеки, предупреждающие, что в перспективе его подстерегают вырожденческие варианты интерпретации жизненного пути, ущербные линии его развития – «Пустое тело», «Примитивный трус», «Почти талант».

Интерпретация
инициалов в разных
языках

который, может быть, откроет ему иные перспективы и будет больше соответствовать его притязаниям и ощущениям. Не исключено также, что принятие высказанного допущения наведет человека на мысль, что ему стоит рассмотреть возможность/необходимость сменить среду своей жизнедеятельности, где его инициалы не могут получить подходящей интерпретации, и поискать ту, где подсказанные на другом языке образы как бы предполагают его самореализацию в желательном направлении.

Ниже приведены несколько примеров, которые автор подобрал к своим инициалам в латышском и английском языках. Интерпретации, которые дополняются смыслами и образами, которых в русской версии нет.

Интерпретации ПТ

<u>Латышская версия</u>	<u>Английская версия</u>
PT	PT
1. Palīdz tautai (Помоги народу)!	1. Parking Together (Парковаться рядом).
2. Raņem tādu (Возьми такого)!	2. Particular Type (Особый тип).
3. Pareiza tautība (Правильная национальность).	3. Past Twelve (После двенадцати).
4. Pareizticīgais (Православный).	4. Perception Test (Тест чувствительности)
5. Pats tāds (Сам такой)!	5. Perfection Topic (Тема совершенства).
6. Pēdējais tabu (Последнее табу).	6. Permanent Twist (Постоянное вращение).
7. Pēdējais trūcīgais (Последний нуждающийся).	7. Point of Truth (Момент истины).
8. Pieder tautai (Принадлежу народу).	8. Pray for Treasure (Молитва о сокровище).
9. Pilntiesīgais (Полноправный).	9. Pre-Text (Предисловие к тексту).
10. Pienāc tuvāk (Подойди ближе)!	10. Problems's Terminator (Уничтожитель проблем).

Расшифровки инициалов в каждом языке открывают свои возможности для самореализации человека, то есть он может раскрыться лишь в тех направлениях, которые расшифровываются в его языке, и, может быть, в другом языке расшифровки его инициалов предложат ему другую судьбу, другой веер возможностей, которые открывает иная культурно-языковая среда.

Буквы – это элементы возможного значения, содержащегося в слове, которое ищет себе дополнительное значение в союзе с другим словом. В этой интеллектуальной задаче человеку предлагается разгадать смысл своего имени и его ближайшего

Инициалы –
монограммы

Инициалы не равны
имени

окружения (фамилии), что может помочь ему раскрыть свое предназначение. Инициалы как монограмма на крышке, полученной в наследство родовой шкатулки, в которой хранятся чудные создания: она приоткроется, если человек увидит в буквах обращенный к себе смысл.

Разумеется, инициалы – это не имя*. Инициалы – это только начальные буквы имени и фамилии человека, то есть почти ничто – они лишь намекают на него; они подобны рельсам пути, ведущим в более или менее обширную неопределенность с существующими «где-то там» названиями конкретных объектов, начинающихся с этой буквы. Интерпретация букв инициалов эксплицирует стоящую за ними вереницу самых разных слов, причем одно слово, встав рядом с другим, создает себе дополнительный смысл, так же и для другого, и совместно для них обоих. Интерпретационный поиск непрерывно балансирует в поиске наиболее интересного, удачного решения общей интерпретации для двух букв, расшифровка одной буквы направляет и регулирует поиск расшифровки другой буквы, чтобы вместе прийти к значению, оправдывающему их соседство. Как одна буква приобретает значение, становясь рядом с другой буквой, так и одно слово вместе с другим создает смысл, и, только обретая его, отдельные слова начинают по-настоящему существовать. В начальной букве все множество слов, с нее начинающихся, сжимается до полной неразличимости, до *бесформенности*, и человек оказывается стоящим перед задачей интерпретации буквенных знаков, которые сами по себе бессодержательны: с ними можно соотносить любые слова и приписывать им любые значения в границах данного слоя (буквенной оси) языка, обозначающего множество объектов и качеств.

Интерпретации
в психодиагностике

Кому-то это может напомнить игру «Эрудит», кому-то – «Игру в города» (когда нужно назвать город на последнюю букву города, названного до этого партнером по игре), кому-то – гадание на случайно открытой странице книги или

* В имени его значение заведомо установлено, задано – Алексей – защитник, Георгий – земледелец, Мария – любимая, в то время как в инициалах сохраняется высокий уровень неопределенности. Существует большое разнообразие публикаций, в которых содержатся сведения о происхождении имени, излагаются представления об их мистическом значении, даются психологические характеристики не только именам, но и отчествам, их сочетаемости и благозвучию, говорится о психологическом значении отдельных букв, в какой позиции они стоят, значении соотношения в имени гласных и согласных, необходимости выбора имени с учетом знаков зодиака, предлагаются рекомендации, касающиеся условий наречения, даются предостережения и т.д. [3; 13; 15; 24–27].

забавы прошлого века*»; кто-то заметит отдаленное сходство с проективной методикой «Незаконченные предложения», где испытуемому предлагается завершить начальную часть высказывания. В ней также можно усмотреть отдельные черты изоморфизма с «Тестом чернильных пятен». Дело в том, что за каждой отдельно взятой буквой скрывается длинная вереница слов, на нее начинающихся, и все они сфокусировались в пространстве одной буквы, свелись к почти точечной ее форме и так сжались и спрессовались, что стали почти бесформенными и практически неузнаваемыми. Для задач интерпретации значения букв позиционно не обусловлены и не очевидны: то ли это слово начинается на данную букву, то ли другое – первое ли слово в словаре, десятое или сотое... Отдельная буква не имеет самостоятельного значения, поэтому она является не более чем бессодержательным ярлыком начинающихся с нее слов/значений данного ряда в словарном «архиве».

Сравнения с тестом
Роршаха

В отличие от специально отобранных Роршахом десяти бесформенностей чернильных пятен, буквы алфавита представляют семантическую бесформенность на лингвистическом материале**, причем участнику игры предлагается не бессмысленное сочетание букв, а неопределенность продолжения какого-то высказывания, начало которого уже положено в нем самом в виде инициалов, значение которых уходит за горизонт первых букв. Человек в игре «Инициалы» имеет дело с буквенными бесформенностями, которыми наделили его родители.

Хотя Г. Роршах пояснял, что его «эксперимент состоит в *интерпретации испытуемым случайных форм*, то есть случайным образом сформировавшихся фигур», однако ясно, что «случайные формы» для испытуемых представлены в десяти вовсе не случайно отобранных им формах. В игре «Инициалы», разумеется, иначе, но также совсем не случайны для их носите-

* Интеллектуалы 1960–70-х годов в своих разговорах на «диссидентские» темы, пародируя конспирацию, расшифровывали аббревиатуру КГБ как «*Контора глубокого бурения*». Подобные лингвистические упражнения могут быть эффективно использованы в рекламе и антирекламе («черном пиаре»), избирательных кампаниях и т.п. Например, что такое буквы США – что они означают? Это – «*Сволочи. Шкурники. Агрессоры*», «*Современная ширма агрессии*» или «*Счастливый шанс аутсайдерам*»? А СССР – «*Союз самосозерцающих себя радостей*»? Кому как.

** Каждая буква (например, А) по отношению к миру слов, на нее начинающихся, совершенно неопределенна – они обнаруживают отличие лишь по отношению к другим ярлыкам словесных «миров» (Б, В, Г, Д...).

Интерпретации и тест
на дивергентность

ля буквы, их составляющие, которые достаточно многозначны и неопределенны для интерпретации, как и отобранные для теста «чернильных пятен» формы.

С «Инициалами» фрагментарно совпадает тест № 6 «Выражение», который приводится в комплексе тестов диагностики дивергентного мышления: испытуемому предлагается придумать предложение из четырех слов, в котором каждое слово начинается с указанной буквы.

Инструкция к тесту «Выражение»:

«Придумайте предложение из четырех слов, в котором каждое слово начинается с указанной буквы (испытуемому представляются напечатанные на листе буквы) В...М...С...К...

Пример: Веселый мальчик смотрит кинофильм» [22; 28, с. 322; 29–31].

И т.п.

Метод синектики

Выше упоминалось, что «Инициалы» имеют точки соприкосновения с эвристическим методом фокальных объектов (Ф. Кунце, Ч. Уайтинг) [5]. Другим ее нюансом на этапе написания автобиографии является то, что в названиях глав (вариантах интерпретаций инициалов) в концентрированном виде отражаются ключевые события жизни человека. В этом можно усмотреть обращенную форму применения приема символической аналогии в методике синектика [4]. На сессиях синектики поиск оригинального названия книги (один из важных эвристических приемов синектики) понимается как необходимость найти в высшей степени сжатую, нередко поэтичную формулировку смысла проблемной темы. Здесь же происходит обратное движение – необходимо не имеющееся проблемное (биографическое) содержание «свернуть» в название (оно уже дано в интерпретации инициалов), а, наоборот, созданные автором интерпретации, как названия глав «книжки», развернуть в биографическом описании.

Инициалы высветляют
притязания
на признание

В «Инициалах» же предлагается интерпретировать не какие-то аббревиатуры, но найти собственным инициалам такую интерпретацию, которая высветила бы интересы и притязания личности их носителя. Здесь человек как бы все время вынуждается думать о себе и, сопоставляя различные слова, находить то или иное соответствие своим мыслям. Когда нужно увязать необходимость расшифровки «своих букв» с нахождением их связи с личностными особенностями, заинтересованность в «игре» значительно повышается, и она часто перемещается из ни к чему не обязывающей *игры в слова* в психологическую плоскость, способствуя саморефлексии и лучшему пониманию своих возможностей.

Из отчетов студентов:

«Каждый человек может попытаться найти свой смысл в инициалах и подобрать то, что ему больше нравится. Возможно, даже увидеть то, чего он не замечал раньше, то, как он может восприниматься стороны. Упражнение, конечно, очень интересное и полезное, но вместе с тем и сложное, потому что в обыденной жизни как-то не задумываешься о том, что же может значить буква твоего имени или фамилии» (А. И.).

«Мне причудилось, что две буквы инициалов – это сложенные в молитве с просьбой сказать что-то очень важное для меня. В другой раз они мне представились приоткрывшимися губами, готовыми что-то произнести, но замершие в ожидании.

Сложность была не в том, что нужно было подбирать слова на определенные буквы, а в том, что через эти слова надо дать характеристику себя. И тут оказалось, что я толком себя не знаю. Я открыла в себе качества, о которых никогда не задумывалась. В общем, я поняла, что большинство интерпретаций моих инициалов были связаны с некими глубинными структурами меня. Эта работа помогла мне увидеть, что мое прошлое напрямую пересекается с настоящим, понять, какие качества я хочу развивать, а какие стоит заземлить» (Л. Я.).

«Для меня стало удивительным, что все написанные мною словосочетания – восхваляющие меня. Вообще, считаю, что у меня заниженная самооценка, но перечитываю свои ответы, и создается впечатление, что я провозглашаю и восхваляю себя, что очень себя люблю и ничего другого в себе не вижу. Стоит подумать, может быть, подобную игру попробовать в консультировании, ведь, говоря об инициалах, человек может рассказать о себе разные вещи, поскольку говорит вроде бы не о себе, а о чем-то отстраненном – о буквах» (Л.Б.).

«Долго размышлял над получившимися интерпретациями, стараясь увидеть в них особое для себя значение, как предупреждение или побуждение, для собственной активности в дальнейшем в указанном направлении, и [раздумывая,] принимать ли [их] как жизненный ориентир» (П.Т.).

В принципе задачу «Инициалы» можно расширить – предложить человеку высказать интерпретации инициалов мужа/жены, родителей, своих детей, близких и увидеть, какие образы он для них подберет, выявляя не только свои чувства, установки и ассоциации, связанные с ними, но и общий характер их восприятия. Полученная информация поможет лучше понять диспозиции во взаимоотношениях, так как, создавая

Полизадачность
интерпретаций

смыслы, мы создаем причины, а любое истолкование факта подобно установлению источника его происхождения и способов существования в реальности.

3-этап

Каждая буква свила свое гнездышко –
Неповторимое, только свое.

Каждая буква как милая лодочка:

С каждого борта свисает весло.

Леонид Коваль

Визуализация
интерпретаций
инициалов

Для участвующих в «игре» «Инициалы» дизайнеров на заключительном этапе предусмотрена задача графического отображения найденных образов.

Из множества полученных словосочетаний им предлагается выбрать те расшифровки, которые в наибольшей степени отражают личность автора, и визуализировать их.

Интерпретация
инициалов в гербах,
эмблемах и др.
знаковых системах

Ниже приводятся примеры дизайнерских интерпретаций инициалов студентов в виде личных печатей, штампов или эмблем*, которые они могут использовать в своих проектах, помещать на бланки, изготавливать медальоны... О некоторых представленных работах можно сказать словами О. Мандельштама, что это «каллиграфический продукт» понимания своего имени.

Pavels Tjurins

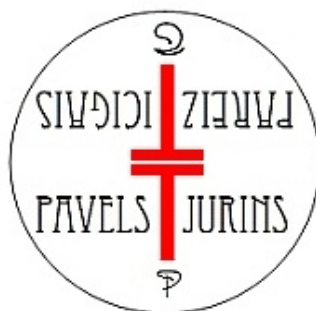

Рис. 3. **PT** – “PareizTicigais” (латышск. – «Православный»)

Крест в центре печати, составленный из двух букв **Т**, выражает идею принадлежности **Павла Тюрин** к христианскому вероисповеданию, а отстоящие друг от друга две горизонтальные черты букв **Т** соответствуют полосам латвийского флага, символизируют его связь с Латвией.

* Созданных и представленных в качестве примеров с согласия студентов Рижского дизайн-колледжа в рамках курса «Психология рекламы».

Elīna Anīša

Рис. 4. EA – “Entuziasma apliecinājums”
(латышск. – «Доказательство энтузиазма»)

Вписанные в круг буквы **EA** создают такое соединение шрифтовых форм, что возникает знак, в котором на составляющие его буквенные элементы не сразу обращаешь внимание, что придает ему дополнительную выразительность. Своей лаконичностью и выразительной силой это графическое решение перекликается с логотипами известных фирм, для которых характерны оригинальность зрительной связности элементов. Эти качества знака вызывают доверие к утверждению автора, что в ней есть «доказательство энтузиазма».

Evija Bušs

Рис. 5. EB – «Erotiska būtne»
(латышск. – «Эротическая сущность»)

Студентка **Эвия Буш** – корпулентная дама с выразительными формами, «припечатала» свои инициалы **EB** в ярко красном сургуче, расшифровав их как «Эротическая сущность»

(«*Erotiska butne*»). Расплывшаяся печать, как выражение избытка телесности, говорит не только о бьющей через край сексуальной энергии, но и о жизненном потенциале в целом, а игривые завитки на буквах подчеркивают удовольствие от такой интерпретации себя.

Agnija Valpētere

Рис. 6. AV – «Atbalss Vējā» (латышск. – «Эхо на ветру»)

Две буквы – отдельные шрифтовые фигуры – воспринимаются как новый, самостоятельный визуальный объект. Овальная форма выглядит, как медальон, на котором буквы **A** и **V** сплелись между собой; они ухватились друг за друга, чтобы не разлететься от порывов ветра и не разлучаться.

Формальный аспект изображения инициалов поддерживается их содержательной интерпретацией: имя и фамилия (родословная) своим крепким объятием становятся откликом (эхом).

То, что это решение выполнено в классической овальной форме медальона (с которым не расстанутся, носят на шее, помещают внутрь портреты любимых), помимо прочего, может быть знаком верности **Агнии Валпетере** своей семье (или себе) в любых тяжелых обстоятельствах.

Mārtiņš Veigulis

Рис. 7. MV – «Milzu vara» (латышск. – «Могучая сила»)

В графическом представлении интерпретации своих инициалов автор **MV** также использовал элемент латышского орнамента (размещенный по экватору овала) – знак божества, символизирующий высшую власть и могущество.

Анна Жендарова

Рис. 8. АЖ – «Авторский жест»

Указательный и большой палец, удерживающие карандаш, образуют букву **Ж**, а в отставленных пальцах угадывает буква **А**. Элегантность всей конфигурации изображения в целом подтверждает способность **АЖ** к авторским решениям в графике.

Kaspars Klūga

Рис.9. КК – «Kvalitātes kritērijs»
(латышск. – «Критерий качества»)

В своем творчестве дизайнер **Каспарс Клуга** отдает предпочтение, как он утверждает, рациональным принципам. Две крупные буквы **К** стоят рядом жестко и прочно, их взаимосвязь создает впечатление точного расчета: кажется, что буквы подобно узлам механизма движутся по направляющим на станине. Тяжеловесность черных форм, белые угольники, стрелки и резцы – весь образ в целом заставляет вспомнить о высоко-

точных измерительных инструментах, соответствующих высоким критериям качества.

Līga Meiere

Рис. 10. LM – «Latviska mentalitāte»
(латышск. – «Латышская ментальность»)

В работе **Лиги Мейере** присутствуют разнообразные признаки национальных узоров: симметричное построение образа, сердечки лепестков конструкции цветка, орнаментальное окаймление круга, стрелки к центру на концах диагонали – все изобразительные элементы отражают приверженность автора латышским национальным ценностям.

Ольга Михайлова

Рис. 11. ОМ – «Обнаженный мир»

Волнообразная форма инициалов **ОМ** отображает не только открытость автора к окружающим людям, но и созвучие ее внутреннего мира сакральному звуку мантры ведической традиции.

Ramona Ozoliņa

Рис. 12. **RO** – «Radošs oponents»
(латышск. – «Творческий оппонент»)

Дизайнер удачно обыгрывает принятое в мировой практике обозначение зарегистрированного товарного знака – маркировка «®» (Registered) – с инициалами своего имени. Интерпретируя **RO** как «Творческий оппонент», **Рамона Озолиня** утверждает себя как специалиста, претендующего на международное признание.

Inga Roze

Рис. 13. **IR** – «Inovativā reklāma»
(латышск. – «Инновационная реклама»)

Симметрично изогнувшиеся на плоскости строчные латинские буквы *i* и *r* создают безупречный по своей лаконичности графический образ. Элегантность решения логотипа **Инги Розе** в виде печати становится подобием персонального клейма мастера, удостоверяющего высокое качество его работы.

Виолетта Чернявская

Рис. 14. ВЧ – «Вдохновляющая четкость»

Инициалы **ВЧ** дизайнер связала со своим давним увлечением художественной гимнастикой и последующими занятиями графическим дизайном.

Евгения Шульц

Рис. 15. ЕШ – «Единственный шанс»

Расположение букв создает ощущение их активного взаимодействия, даже противоборства. Внимание привлекает красный ромб в центре, затем – диагональ надписи «единственный», здесь же проявляется слово «шанс», далее обнаруживается пустота белого ромба. В лабиринте конфигурации **Е** и **Ш**, образованной множеством квадратных модулей, красный модуль доминирует как единственный реализованный шанс.

Дизайнер **Евгения Ш.** презентует себя как способную воплотить свои мечты в реальность. Поддержка этой претензии создается расположением букв инициалов, имитирующих руны плодородия («Ингуз» или «Юмис»), значение которой связывается с выходом из состояния застоя.

Jānis Egle

Рис. 16. JE – «Jauna ēra» (латышск. – «Новая эра»)

Интерпретация инициалов **Яниса Эгле** как «Новая эра» и помещение **JE** в центр концентрических кругов символизируют устремленность автора к новым открытиям. Броскость букв **JE** в центре напрашивается на их прочтение с ликующей интонацией – «Йе!» (Yes!), а расположенный внизу якорь символизирует соответствующие этому возгласу надежность и благополучие в «новой эре».

Рената Янковская

Рис. 17. РЯ – «Разоблачающая явь»

Заключение

Рената Янковская интерпретирует себя противоборством одной фигуры с другой – ее цепким захватом и жестким разоблачением «явью».

Объем статьи ограничивает количество примеров разнообразия визуализаций, представленных дизайнерами Рижского

дизайн-колледжа, тем не менее то, что здесь показано, дает основание считать, что подобные задания могут успешно использоваться в учебном процессе для развития визуального мышления, а также самоопределения в избранной профессии.

1. Тюрин П. Т. Понимание текста как творческий процесс // Научные материалы V Съезда Российского психологического общества. Москва, 14–18 февраля. В 3-х т. Т. 1. М., 2012. С. 415–416.
2. Тюрин П. Т. «Инициалы» (игровая методика развития воображения) // Известия Российской академии образования. Раздел VII. Проблемные аспекты отдельных видов образования. 2012. № 2 (22). С. 2242–2258.
3. Хигур Б. Имя Вашего ребенка. М., 1997.
4. Gordon W. I. Synectics. N. Y., 1961.
5. Whiting Ch. S. Creative Thinking. N. Y., 1958.
6. Савенков А. И. Одаренные дети в детском саду и школе. М., 2000.
7. Флоренский П. Имена (ономатология) // Священник Павел Флоренский. Соч.: в 4 т. Т. 3 (2). М., 1998. С. 171–234.
8. Лосев А. Ф. Бытие – Имя – Космос. М., 1993.
9. Грейвс Р., Паттай Р. Иудейские мифы. Книга Бытия. М., 2002.
10. Белков П. Л. Происхождение имен. URL: https://imya.pro/article/Belov_P.L._Proishozhdenie_imen/page-1 (дата обращения: 24.06.2024).
11. Мухина В. С. Отчужденные: Абсолют отчуждения. М., 2009.
12. Захаренко И. В. О целесообразности использования термина «прецедентное высказывание» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 2. М., 2000. С. 46–53.
13. Зелинский В. К. Наречение имени. М., 2008.
14. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). 7 изд., испр. и доп. М., 2020.
15. Креативная педагогика. Методология, теория, практика. М., 2021.
16. Лабунская В. А. Психологические образы имени // Alter Ego. 1992. № 1. С. 13–16.
17. Выготский Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. 1966. № 6. С. 62–76.
18. Василюк Ф. Е. Автобиография и личность // Наука и техника. 1984. № 2. С. 15–17.

19. Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю. Психология жизненных ситуаций. М., 1998. URL: http://geliolus.ru/teorpsihology/burlachuk_l_f_korzhova_e_ju_psikhologija_zhiznennykh_situacij_uchebnoe_posobie_m_1998_263_s.html (дата обращения: 24.06.2024).
20. Буянова С. М. Источники построения самоописаний личности // Научные материалы. V Съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». Москва, 14–18 февраля. 2012. Т. I. С. 278–279.
21. Буш Г. Я. Методы технического творчества. URL: <https://www.twirpx.com/file/222728> (дата обращения: 24.06.2024).
22. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. М., 1996.
23. Тюрин П. Т. Пословицы и творческое мышление // Наука и техника. 1982. № 12. Б/с.
24. Тюрин П. Т. Методика оценки способности глубины понимания текстов // Материалы V Всесоюзной конференции по психолингвистике. М., 1984. Б/с.
25. Барышева Т. А. Креативный ребенок: диагностика и развитие творческих способностей. Ростов н/Д, 2004.
26. Малявин В. В. Язык сердца: афоризмы и китайская традиция // Афоризмы старого Китая. М., 1991.
27. О чем говорят Ваши инициалы (узнай характер). URL: <https://relax.wild-mistress.ru/wm/relax.nsf/publicall/73059BC55D02DB42C32574390068E0C4> (дата обращения: 24.06.2024).
28. Резниченко А. И. О смыслах имен: Булгаков, Лосев, Флоренский, Франк et dii minores. М., 2012.
29. Тюрин П. Т. Игровая методика развития воображения «Инициалы» // Национальный психологический журнал. 2012. № 2 (8). С. 144–150.
30. Харре Р. Психология имени. Интернет-издательство. 2001. URL: <https://psychologiya.com.ua/populyarnaya-psixologiya/1448-rom-xarre-psixologiya-imeni.html> (дата обращения: 24.06.2024).
31. Диагностика познавательных способностей. Методики и тесты. М., 2009.

References

1. Tyurin P. T. Ponimanie teksta kak tvorcheskii protsess. *Nauchnye materialy V S'ezda Rossiiskogo psikhologicheskogo obshchestva. Moskva, 14–18 fevralya. V 3 vol. Vol. 1. Moscow, 2012. Pp. 415–416 (in Russian).*
2. Tyurin P. T. “Initsialy” (igrovaya metodika razvitiya voobrazheniya). *Izvestiya Rossiiskoi akademii obrazovaniya.*

Razdel VII. Problemnye aspekty otdel'nykh vidov obrazovaniya. 2012. No. 2 (22). Pp. 2242–2258 (in Russian).

3. Khigir B. *Imya Vashego rebenka.* Moscow, 1997 (in Russian).

4. Gordon W. I. *Synectics.* N. Y., 1961.

5. Whiting Ch. S. *Creative Thinking.* N. Y., 1958.

6. Savenkov A. I. *Odarennye deti v detskom sadu i shkole.* Moscow, 2000 (in Russian).

7. Florenskii P. Imena (onomatologiya). *Svyashchennik Pavel Florenskii.* Soch.: in 4 vol. Vol. 3 (2). Moscow, 1998. Pp. 171–234 (in Russian).

8. Losev A. F. *Bytie – Imya – Kosmos.* Moscow, 1993 (in Russian).

9. Greivs R., Patai R. *Iudeiskie mify. Kniga Bytiya.* Moscow, 2002 (in Russian).

10. Belkov P. L. *Proiskhozhdenie imen.* Available at: [https://imya.pro/article/Belov_P. L._Proishozhdenie_imen/page-1](https://imya.pro/article/Belov_P._L._Proishozhdenie_imen/page-1) (accessed: 24.06.2024) (in Russian).

11. Mukhina V. S. *Otchuzhdeniye: Absolyut otchuzhdeniya.* Moscow, 2009 (in Russian).

12. Zakharenko I. V. O tselesoobraznosti ispol'zovaniya termina “pretsedentnoe vyskazyvanie”. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya.* Vol. 2. Moscow, 2000. Pp. 46–53.

13. Zelinskii V. K. *Narechenie imeni.* Moscow, 2008 (in Russian).

14. Mukhina V. S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyi vzglyad. Sistemnyi podkhod. Innovatsionnye aspekty).* 7 ed. Moscow, 2020 (in Russian).

15. *Kreativnaya pedagogika. Metodologiya, teoriya, praktika.* Moscow, 2021 (in Russian).

16. Labunskaya V. A. Psikhologicheskie obrazy imeni. *Alter Ego.* 1992. No. 1. Pp. 13–16 (in Russian).

17. Vygotskii L. S. Igra i ee rol' v psikhicheskom razvitii rebenka. *Voprosy psikhologii.* 1966. No. 6. Pp. 62–76 (in Russian).

18. Vasilyuk F. E. *Avtobiografiya i lichnost'.* *Nauka i tekhnika.* 1984. No. 2. Pp. 15–17 (in Russian).

19. Burlachuk L. F., Korzhova E. Yu. *Psikhologiya zhiznennykh situatsii.* Moscow, 1998. Available at: http://geliolus.ru/teorpsihology/burlachuk_l_f___korzhova_e_ju___psikhologija_zhiznennykh_situacij___uchebnoe_posobie_m___1998___263_s_.html (accessed: 24.06.2024) (in Russian).

20. Buyanova S. M. Istochniki postroeniya samoopisanii lichnosti. *Nauchnye materialy. V S'ezd Obshcherossiiskoi obshchestvennoi organizatsii “Rossiiskoe psikhologicheskoe*

obshchestvo". Moskva, 14–18 fevralya. 2012. Vol. I. Pp. 278–279 (in Russian).

21. Bush G.Ya. *Metody tekhnicheskogo tvorchestva*. Available at: <https://www.twirpx.com/file/222728> (accessed: 24.06.2024) (in Russian).

22. Davydov V. V. *Teoriya razvivayushchego obucheniya*. Moscow, 1996 (in Russian).

23. Tyurin P. T. Poslovitsy i tvorcheskoe myshlenie. *Nauka i tekhnika*. 1982. No. 12 (in Russian).

24. Tyurin P. T. Metodika otsenki sposobnosti glubiny ponimaniya tekstov. *Materialy V Vsesoyuznoi konferentsii po psikhologingvistike*. Moscow, 1984 (in Russian).

25. Barysheva T. A. *Kreativnyi rebenok: diagnostika i razvitie tvorcheskikh sposobnostei*. Rostov-on-Don, 2004 (in Russian).

26. Malyavin V. V. Yazyk serdtsa: aforizmy i kitaiskaya traditsiya. *Aforizmy starogo Kitaya*. Moscow, 1991 (in Russian).

27. *O chem govoryat Vashi initials (uznai kharakter)*. Available at: <https://relax.wild-mistress.ru/wm/relax.nsf/publicall/73059BC55D02DB42C32574390068E0C4> (accessed: 24.06.2024) (in Russian).

28. Reznichenko A. I. *O smyslakh imen: Bulgakov, Losev, Florenskii, Frank et dii minores*. Moscow, 2012 (in Russian).

29. Tyurin P. T. Igrovaya metodika razvitiya voobrazheniya "Initials". *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*. 2012. No. 2 (8). Pp. 144–150 (in Russian).

30. Kharre R. *Psikhologiya imeni*. Internet-izdatel'stvo. 2001. Available at: <https://psychologiya.com.ua/populyarnaya-psixologiya/1448-rom-xarre-psixologiya-imeni.html> (accessed: 24.06.2024) (in Russian).

31. *Diagnostika poznavatel'nykh sposobnostei. Metodiki i testy*. Moscow, 2009 (in Russian).

